

О времени создания Ростовской епископии*

А. Ю. Виноградов

Дата возникновения епископии в Ростове, как и большинства других домонгольских кафедр, вызывает большие дискуссии среди ученых. Можно выделить пять основных точек зрения на этот вопрос.

Первая базируется на сообщениях русских летописей XVI столетия. Воскресенская летопись¹ 1530-х гг., основывающаяся в т. ч. на Московском своде 1479 г., под 6499 годом дает такое описание: «Крестився Володимеръ, и взя Володимеръ у Фотія патріярха Цареградьскаго прьваго митрополита Киеву Леона, и Ноугороду архіепископа Акима Корсунянина, а Ростову Феодора Гречина, а по инѣмъ градомъ епископы и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Рускую; и бысть радость всюду». Никоновская летопись (ПСРЛ. Т. 9. С. 64), составленная по заказу митрополита Даниила (1522–1539), разделяет это событие по двум годам: «Въ лѣто 6499. Иде Михаилъ митрополитъ по Русской земле и до Ростова, съ четырма епископы Фотѣя патриарха, и з Добрынею и со Анастасом <...> И учаще митрополитъ всѣхъ съ епископы вѣровати въ единого Бога въ Троицѣ славимаго, и научи и наказа богоразумию и благочестию многихъ, и крести безъ числа людей, и многія церкви воздвиже, и презвитеры и діаконы постави. <...> Въ лѣто 6500. Того же лѣта постави Леонть, митрополит Киевский и всея Руси, <...> въ Ростовъ постави епископа Феодора». Разделение христианизации Ростовской земли и учреждения кафедры в Ростове порождает, однако, несогласованность: четыре епископа, пришедшие от патриарха, путешествуют в Ростов уже в 6499 году, однако Ростовский епископ Леонтий был поставлен только в следующем году.

Такая дата основания Ростовской кафедры, 991 или 992 г., была общепринятой в науке середины XIX в.² Однако уже очень скоро была

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Культурные модели европейского Средневековья», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г. Сердечно благодарю С. В. Городилина за помощь в подготовке настоящей работы.

¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). СПб., 1856. Т. 7. С. 313.

² См., напр.: Иерархи Ростово-Ярославской паствы. Ярославль, 1864. С. 72 («После Новгорода святитель Михаил посетил в 991 г. с христианской проповедью область Ростовскую, сопровождаемый четырьмя епископами, а также родственником Владимира Добрынею и священником Анастасием. Ревностные благовестники крестили здесь множество людей, воздвигли многие храмы, рукоположили пресвитеров и диаконов и устроили клир. В 992 г. в Ростов поставлен был и особый епископ, с этого времени возникла здесь епархия, в которую вошла вся область Ростовская...»).

показана ее недостоверность, ведь обе летописи путают два крещения Руси: при патриархе Фотии (858–867, 877–886) и князе Владимире (978–1015). Попытка же современных православных исследователей спасти эту версию посредством утверждения об образовании Ростовской кафедры в 870–880-х гг.³ выглядит крайне наивной: по ней епископия появляется в Ростове раньше самого города, возникшего только в 1-й половине X в.!

Вторая версия связана с агиографической традицией свт. Леонтия I Ростовского. Однако и та содержит в себе существенное противоречие. В Послании Симона Владимирского (1215–1226) Поликарпу Печерскому⁴ свт. Леонтий назван Печерским постриженником и мучеником: «От того, брате, Печерскаго монастыря пречистыа Богоматере мнози епископи поставлени быша, якоже от самого Христа, Бога нашего, апостоли въ всю вселенную послани быша, и, яко свѣтила свѣтлаа, освѣтиша всю Рускую землю святымъ крещениемъ. Пръвый — Леонтий, епископъ Ростовъскый, великий святитель, егоже Богъ прослави нетлѣниемъ, и се бысть пръвый престолникъ, егоже невѣрнии много мучивше и бивше, — и се третий гражанинъ бысть Рускаго мира, съ онема варягома вѣнчаея от Христа, егоже ради пострада». В то же время обе ранние версии Проложного жития святителя⁵ говорят, что Леонтий происходил из Константинополя, был поставлен на Ростовскую кафедру после Феодора и Леонтия, которые бежали отсюда из-за противодействия язычников, и умер «с миром».

Долгое время в науке слова Симона «пръвый престолникъ» трактовались как указание на то, что Леонтий был первым епископом Ростова⁶,

³ [Губонин М. Е., Грюнберг П. Н. и др.] История иерархии Русской Православной Церкви. М., 2006. С. 559 («... привязка имени митрополита Михаила к имени патриарха Фотия не выглядит анахронизмом, а сам митрополит Михаил является подлинным, буквальным первым митрополитом России, митрополитом Киевским. Его вероятное время — 880-е (и позже) годы, время, совпадающее со временем второго пребывания на патриаршем престоле Фотия (877–886). В этой связи уместно также предположение о значительной древности и Ростовской кафедры (два иерарха, чьи имена сохранили древнейшие ростовские синодики — Фома и Леонтий Грек — не «укладываются» в начало списка, они явно более «ранние», чем Св. Феодор). Выскажем предположение, что древняя Ростовская кафедра при Св. князе Владимире и митрополите Леоне была возобновлена после долгого запустения, когда на нее был определен епископ Св. Феодор»). Примечательно, что во втором издании книги (М., 2019. С. 578) основание Ростовской кафедры отнесено уже к 991 г.

⁴ Киево-Печерский патерик 14 (Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 4. С. 360).

⁵ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 236–239, 403, 409.

⁶ См., напр.: Титов А. Летописец о Ростовских архиереях. СПб., 1890. С. X («Название святителя Леонтия в послании Симона Суздальского к Поликарпу первопрестольником Ростовским, каковое имя на Руси обыкновенно носил

а сама кафедра, соответственно, возникла где-то в 1050–1060-е гг. (в зависимости от того, как датировать восстание волхвов, помещенное в «Повести временных лет» (далее — ПВЛ) под 6579 (1070/1) годом, с которым обычно связывают убийство Леонтия⁷). Однако А. В. Назаренко⁸ показал, что этот термин передает греч. *πρόεδρος* (или — добавим — *πρωτόθρονος*), обозначающее просто правящего архиерея. Таким образом, как оказывается, это указание Проложного жития не противоречит Посланию Симона, а основание кафедры может быть спокойно отодвинуто к середине XI в. Очевидно также, что именно этот Феодор, первый епископ Ростова согласно Проложному житию свт. Леонтия, и был приурочен позднейшей традицией ко временам князя Владимира (см. выше)⁹.

Аналогичную трансформацию датировки правления Феодора демонстрируют и позднесредневековые списки Ростовских архиереев¹⁰. Так, в синодиках Ростовского Успенского собора перечень ранних владык (до Исайи) очень краток: Леонтий, Феодор, Иларион. Очевидно, этот вариант просто примиряет понимание «первого престольника» Послания Симона как первого епископа Ростова и рассказ Проложного жития о предшественниках Леонтия, которые здесь поставлены после него (возможно, как «неполноценные» Ростовские иерархи). Это хорошо видно по «Синодику в неделю православия Софийского собора Великого Новгорода», где Леонтий вынесен на первое место как борец с язычеством: «Леонтию, иже въ блаженомъ когнцы бывшему и приснопамятному священноепископу Ростовскому, иже крѣпко о церкви Христовѣ и правои вѣре побаравшему словесы, и поученми, и многими чудесы, вѣчная память. Феодору, Илариону, епископомъ Ростовским, вечная память»¹¹. Список Ростовских архиереев в Никоновской, Воскресенской и Типографской летописях много пространнее: Феодор, Феогност, Феодор, Иларион, Феогност, Феодор, Леонтий, Иларион. В синодике Ярославского Спасо-Преображенского монастыря те же имена переставлены местами: Феодор, Феогност, Феогност, Феодор, Феодор,

при учреждении епархии первый архиерей, служит уже доказательством того, что в Ростове епархия основана была не прежде, как при этом епископе...»).

⁷ Подробнее см.: Назаренко А. В. Леонтий, свт., еп. Ростовский // Православная энциклопедия (далее — ПЭ). М., 2015. Т. 40. С. 488–489.

⁸ Там же.

⁹ Странники основания кафедры при Владимире вынуждены реконструировать фантастического Леонтия I, который был греком (как в Проложном Житии), в отличие от славянина-Леонтия 1050–1060-х гг.; однако Феодора и Леонтия они, вопреки Проложному житию, помещают после этого Леонтия I ([Губонин М. Е., Грюнберг П. Н. и др.] История иерархии Русской Православной Церкви. 2-е изд. М., 2019. С. 581).

¹⁰ Тексты см.: Там же. С. 581–582.

¹¹ Синодик в неделю православия Софийского собора Великого Новгорода / подг. текстов и иссл. Т. И. Шабловой. СПб., 2018. С. 68.

Иларион, Леонтий, Иларион. Как мы видим, в списках этого типа Феодор сдвинут вперед, но, видимо, чтобы довести список иерархов до конца X в. — под влиянием статей 6499–6500 годов (см. выше) — перед ним повторены те же имена Феодора (дважды) и Илариона, а также некоего загадочного Феогноста.

Недостоверность таких списков и рассказов поздних летописей, а также противоречивость агиографической традиции свт. Леонтия неизбежно порождает третью, скептическую версию, признающую первым достоверным епископом Ростова Исайю, который упомянут в ПВЛ под 6597 (1088/9) годом: «Священа бысть церкви печерская святыя Богородица монастыря Федосьева Иваномъ митрополитомъ, и Лукою, Бѣлогородским епископомъ, и епискупомъ Ростовским Исаиемъ, и Иваномъ Черниговьскимъ епискупомъ, и Антоньемъ, гурьговьскимъ игуменомъ, при благовѣрном князи Всеволодѣ, державному Руския земля, и чадома его, Володимера и Ростислава, воеводство держащую киевской тысящи Яневи, игуменьство держащу Ивану»¹². Почти несомненно, что он идентичен епископу Исайе из статьи той же ПВЛ под предыдущим, 6596 (1087/8) годом, повествующей об освящении храма Выдубицкого Михайловского монастыря в Киеве: «Священа бысть церкви святаго Михаила монастыря Всеволожа митрополитомъ Иоаномъ и епископы Лукою, Исаемъ, игуменьство тогда держащу того монастыря Лазореви»¹³. Впрочем, даже в этой, самой фундированной версии есть своя проблема — точная дата поставления Исайи. Согласно его более позднему житию, Исайя «многия же его ради и добродѣтели избраниемъ Святаго Духа поставленъ бысть граду Ростову епископомъ в лѣто 6585-е от митрополита Ивана»¹⁴. Однако 1077 г. как дата поставления Исайи вызывала вопросы у исследователей: так, указывая на датировку этого события в Тверской летописи 1072 г., М. Д. Каган делала вывод о позднем написании Жития Исайи Ростовского, в частности потому что, по ее мнению, митрополит Иоанн занимал митрополичью кафедру в 1080–1089 гг., а в 1068–1079 гг. митрополитом был Георгий¹⁵. Впрочем, последняя проблема надумана: митрополит Георгий в последний раз упоминается в 1073 г., так что Иоанн II вполне мог быть митрополитом Киевским в 1077 г.¹⁶

Еще одна часть исследователей связывала основание Ростовской кафедры с деятельностью князей, владевших Ростовом в третьей

¹² Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 1. С. 242, 244.

¹³ Там же. С. 242.

¹⁴ Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб., 2003. Т. 12. С. 256.

¹⁵ Каган М. Д. Житие Исайи // Словарь книжников и книжности Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева. СПб., 1992. Вып. 1. С. 276–280.

¹⁶ См.: Назаренко А. В. Иоанн II // ПЭ. М., 2010. Т. 23. С. 471–475.

четверти XI в., однако понимали повод к этому каждый по-своему (комбинируя при этом свои догадки с данными агиографической традиции свт. Леонтия). М. Д. Присёлков¹⁷ относил это событие к 1067 г.: по его логике, поскольку у Всеволода Ярославича была только одна епископия (Переяславль Русский), то он создал вторую в полученной им Ростовской земле; первым же епископом Ростова был Леонтий, правивший до 1073 г. А. Поппэ¹⁸ реконструировал иную хронологию владения Ростовом: 1054–1073 гг. — Всеволод Ярославич, 1073–1076 гг. — Святослав Ярославич, 1077–1078 гг. — Изяслав Ярославич, 1078–1093 гг. — Всеволод Ярославич и Всеволодовичи. Основание кафедры польский исследователь относил к 1073 г., а первым епископом также считал Леонтия, правившего до 1076 г. А. В. Назаренко¹⁹ осторожно приписывал Иоанну II «открытие или, вероятнее, возобновление епископства в Ростове в 1075/76 г. и поставление на Ростовскую кафедру свт. Леонтия, для чего было необходимо вывести Ростовскую волость из состава Переяславской митрополии и соответственно из владений переяславского князя Всеволода Ярославича».

Оговорка о возобновлении кафедры связана с другой гипотезой А. В. Назаренко²⁰. Исследователь проницательно подметил, что в списке епархий Константинопольской Церкви 1170-х гг. (*Notitia episcopatum* 13) русские епископии разбиты на три последовательные группы, дающие топоним в титуле иерарха, соответственно, в gen. pl. (α' ὁ Πελογράφων, β' ὁ Νεογράφων, γ' ὁ Τζερνιγόβων, δ' ὁ Πολοτζίκων), gen. sing. (ε' ὁ τοῦ Βλαδμοίρου, ζ' ὁ Περισθλάβου, ζ' ὁ τοῦ Σοῦσδαλι, η' ὁ Τουρόβου) и nom. sing. (θ' τὸ Κάνεβε, ι' τὸ Σμολίσκων, ια' ἡ Γάλιτσα). Учитывая, что в первой группе находятся заведомо древние епископии (например, Новгородская, см. ниже), а в третьей — наоборот, заведомо поздние (например, занимающие последние места Смоленск и Галич, см. ниже), весьма вероятно, что порядок кафедр (или, по крайней мере, их групп) в списке отражает время их возникновения²¹.

В первую группу входят Белгород (епископия впервые засви-

¹⁷ *Присёлков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 79–82.

¹⁸ *Poppe A.* L'organisation diocésaine de la Russie aux XIe–XIIe siècles // *Byzantion*. 1971. Т. 40. P. 193–197.

¹⁹ *Назаренко А. В.* Иоанн II... С. 471; *Его же.* Династические коллизии в Древней Руси и начальная история Ростовской епископии (XI — начало XIII века) // *Современные проблемы изучения истории Церкви: Сборник докладов международной конференции.* МГУ им. М. В. Ломоносова, 7–8 ноября 2011 г. М., 2014. С. 214–236.

²⁰ *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 172–206.

²¹ Этот порядок сохраняется и при перечислении нескольких русских епископов в летописи до времени создания *Notitia* 13 в 1170-х гг. (ПСРЛ. Т. 2. С. 171, 199, 340, 483), кроме низкого места Чернигова в 1089 и 1090 г. (Там же. С. 199), возможно, связанного с недавней ликвидацией в нем митрополии.

детельствована в 1089 г.²²), Новгород (в 1036 г.), Чернигов (в 1072 г.) и Полоцк (в 1105 г.). Архиерей в Белгороде мог возникнуть очень рано (после основания города Владимиром в 992 г.), так как в XI–XII вв. он играл роль викария Киевского митрополита и княжеского епископа (отметим также первое место Белгородского иерарха на вышеописанных освящениях 1088–1089 гг.). Иерарх важнейшего политического центра — Новгорода, появился точно до 1036 г., а, возможно, и в 990-е гг.²³ Что касается Чернигова, то как политический центр он упоминается впервые в 1024 г., а учреждение в нем епископии может быть связано со строительством Спасского собора, начавшимся незадолго до 1036 г. Соответственно, и учреждение следующей по порядку епископии — в Полоцке, старом княжеском центре, должно относиться ко времени не ранее середины 1020-х гг. и, возможно, было связано с окончанием войны между Владимировичами в 1024 г.

В третью, самую позднюю группу входят епископии Канева, Смоленска и Галича. Про Смоленск мы точно знаем, что епископия в нем была создана в 1136 г. путем выделения из Переяславской. Кафедра в Галиче была учреждена до 1165 г., возможно, в 1158 г.²⁴ Что же касается Канева, то кафедра туда была перенесена из Юрьева, где она впервые фиксируется уже в 1072 г.

Но для нас важнее всего вторая группа епископий, включающая в себя кафедры Владимира-Волынского (впервые засвидетельствована в 1091 г.), Переяславля (1072 г.), Суздаля (куда кафедра была перенесена из Ростова, ср. выше, о Каневе и Юрьеве) и Турова (1114 г.). Здесь политические мотивы могут быть четко выделены только для Переяславля Русского: в 1054 г. при разделе Ярославичами Руси он оказывается третьим по значению ее политическим центром (после Киева и Чернигова).

С одной стороны, А. В. Назаренко отметил, что создание новых епископий было актуально при Иоанне II (о нем см. выше), как можно судить из его «Канонических ответов» (32): «Иже участить епископью свою по земли той, паче кде мног народ, и людие, и гради, о немже се тшание [и] попечение нам любезно мниться се быти, боязньно же; но обаче и перво-му столнику рускому изволиться и сбору страны всея тоя, невъзбранно

²² Первые летописные или иные документальные свидетельства для каждой кафедры см.: [Губонин М. Е., Грюнберг П. Н. и др.] История иерархии Русской Православной Церкви.

²³ См.: Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. М., 2015. № 3/4 (39/40). С. 207–221.

²⁴ См.: Виноградов А. Ю., Желтов М., свящ. Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.) // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2018. С. 55. Прим. 25.

да будеть»²⁵. С другой стороны, он же связывал возникновение второй группы кафедр из Notitia 13 с деятельностью митрополита Иоанна I в 1040-е гг., относя слова Иоанна II к возобновлению Ростовской епископии (см. выше), заново выделенной из Переяславской епархии (которая в этот момент была митрополией).

В свою очередь, мы можем предложить еще одну версию датировки второй группы епископий в Notitia 13. Исследователями осталось незамеченным важное известие Проложного сказания об освящении церкви св. Георгия в Киеве: «И святы ю [Ярославъ] Ларионом митрополитомъ месяца ноября въ 26 день, и створи в ней настолование новоставимымъ епископомъ. И заповеда по всей Руси творити праздникъ святаго Георгия месяца ноября въ 26 день»²⁶. Как мы показали в одной из своих недавних работ, термином «настолование» в домонгольской Руси обозначалась интронизация иерарха, которая в средневизантийской литургической практике проводилась, однако, уже не в его соборном храме, а в той церкви, где он получал поставление в епископы, причем производилась эта интронизация (на специально поставленном кресле) в рамках того же чина рукоположения. Указание на учреждение памяти этого освящения, т.е. внесения воспоминания о нем в литургический календарь Русской Церкви, говорит в пользу современности проложного текста (появившегося, в любом случае, не позднее создания древнерусского Пролога при Андрее Боголюбском) описываемым в нем событиям, а редкое слово «настолование» может указывать даже на авторство самого митрополита Илариона²⁷. Само освящение имело место в 1051 г., так как Иларион был избран только в этом году, а 4 ноября 1052 г. Киевским митрополитом был уже Ефрем²⁸.

Некоторые сомнения, впрочем, здесь может породить презентное причастие «новоставимымъ», создающее впечатление, что речь здесь идет о некоей регулярной практике интронизации новых епископов в церкви св. Георгия. Но, во-первых, даже если здесь предполагается длительное действие, оно не может выходить за пределы 1054 г., когда умер его актер — Ярослав. Во-вторых, причастие настоящего времени страдательного залога в древнерусском при глаголе в аористе часто указывает на обстоятельства, современные его действию, но не более длительные (например, «измроша оубиваеми гнѣвомъ бжиємъ» в Нов-

²⁵ Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1 (Памятники XI–XV в.). 2-е изд. СПб., 1908 (Русская историческая библиотека; 6). Стб. 19.

²⁶ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. С. 326–327.

²⁷ См.: Виноградов А. Ю., Желтов М., свящ. Порядок вступления иерархов на кафедру в домонгольской Руси и вопросы хронологии первых митрополитов Киевских // Богословские труды. 2019. № 49. С. 155–169.

²⁸ См.: Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // Slověne. 2019. Т. 8. № 1. С. 477–485.

городской первой летописи под 6732 (1223/4) годом²⁹, или частотная летописная формула «побѣгоша гоними»). В-третьих, пассивные причастия настоящего и прошедшего времени в древнерусском часто бывают равнозначны (например, «оувѣданъ бы(с) всеми великий антонии и чт(с) имь» в ПВЛ под 6559 (1050/1) годом³⁰). В-четвертых, глагол «створи» указывает на разовую акцию, а не на повторяющуюся процедуру: во всех летописных контекстах, где встречается эта форма, она нигде не используется для описания введения долгосрочной институции). С другой стороны, поставление епископа — церемония редкая и крайне торжественная, так что в 1051 г. несколько епископов не могло быть поставлено за одной службой (такой практики всегда избегали³¹). Поэтому вероятнее, что епископы были поставлены на нескольких следующих друг за другом службах в новом храме св. Георгия, где для этого торжества все (включая специальную кафедру) было приготовлено, — в таком случае презентное причастие может действительно указывать на протяженность действия.

Итак, мы видим, что вслед за освящением киевской церкви св. Георгия 26 ноября 1051 г. в ней же было поставлено более двух новых епископов: на это указывает pluralis «новоставимымь» (в ином случае здесь стоял бы singularis или dualis). Однако для поставления епископа необходимо три епископа³²: одним из них был, несомненно, митрополит Иларион, которого, в свою очередь, незадолго до этого должны были поставить, как минимум, три епископа. Напомним, что в первой, древнейшей группе Notitia 13 русских епископов всего четверо, а следовательно, вдовствовать в 1051 г. могла только одна из русских епископских кафедр. Поэтому из, как минимум, трех новых епископов, поставленных в 1051 г., по меньшей мере два должны были занимать новые кафедры, т. е. те, что помещаются во второй группе списка.

Здесь следует принять во внимание, что новая, краткая хронология митрополичества Илариона, закончившегося его быстрой заменой на грека Ефрема и переосвящением Св. Софии в Киеве (включенным в русский церковный календарь)³³, не оставляет сомнения в том, что избрание Илариона и его поставление русскими епископами не было согласовано с Константинополем и представляло собой важный шаг

²⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 62.

³⁰ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. С. 198.

³¹ Даже для клириков. В отличие от Западной Церкви, где ставили нескольких клириков (хотя и не епископов) за одной службой. См.: Абсолютное рукоположение // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 60–61.

³² Из правил только Апост 1 допускает по нужде участие двоих епископов, однако IVсел 4 и VIIсел 3 настаивают именно на троих. Поставления двумя иерархами известны на Руси только с XII в. и только для епископов, но не для митрополита (для Клим Смолятича в 1147 г. подчеркивается, что он был поставлен шестью епископами).

³³ См.: Виноградов А. Ю. О хронологии русских митрополитов XI в....

в сторону независимости (пусть и частичной) Русской Церкви (как и составление церковного Устава Ярославом и тем же Иларионом). В этом контексте создание сразу нескольких новых русских епископий повышало силу и устойчивость Русской Церкви, в т. ч. и в смысле достаточного числа архиереев. Судя по их дальнейшему существованию, признание этих новых кафедр (и, вероятно, их иерархов) было частью сделки между Ярославом и Константинополем в 1052 г.³⁴

Весьма вероятно, что в числе этих новых епископий была и Ростовская, стоящая как раз третьей во второй группе Notitia 13 (маловероятно, чтобы третьим в 1051 г. был поставлен епископ одной из старых кафедр). Такая датировка вполне согласуется и со сведениями Проложного жития свт. Леонтия Ростовского: в 1051 г. в Ростов мог быть поставлен епископ Феодор, который, как и его преемник Иларион, не смог там закрепиться из-за противодействия язычников. Что же касается последней епископии второй группы — Турова, то формально она могла появиться и в 1051 г., и позднее, например, в 1070–1080-е гг., когда появился канонический ответ Иоанна II³⁵. Однако за Туровым в Notitia 13 следует Канев, куда кафедра была перенесена из основанного тем же Ярославом Юрьева, где епископия была еще в 1147 г. (в 1154 г. кафедра уже перешла в Канев, из-за чего и оказалась в третьей группе), но появилась не позднее 1072 г. (см. выше), что и объясняет предшествование Каневской епископии Смоленской, основанной в 1136 г. Следовательно, Туровская кафедра, идущая перед Юрьевской–Каневской, возникла, скорее всего, также до 1072 г., что, однако, исключает связь ее создания с Иоанном II и заставляет относить и ее (как, вероятно, и Юрьевскую) к основаниям 1051 г. Поскольку же следующая по хронологии кафедра, Смоленская, возникла только в 1136 г., то связать ответ митрополита ни с одной из кафедр из Notitia 13 не удастся.

С возобновлением Ростовской кафедры в 1070-е гг. канонический ответ Иоанна II связать также сложно, потому что речь в нем идет именно о выделении новой кафедры из старой епархии, и к тому же подчиняющейся не Переяславскому, а Киевскому митрополиту («первому столнику рускому»), да и Проложное житие свт. Леонтия ничего не говорит об упразднении епископии в Ростове после бегства Феодора

³⁴ См.: Там же.

³⁵ Необходимость дать ответ по такому вопросу могла быть связана как со сложным отношением к умножению епископий при Иларионе, так и с проблемой основания в Турове ок. 1010 г. епископии Римской Церкви. См.: *Костромин К. А.* Еще раз о возникновении Туровской епископии (о статье Т. Ю. Фоминой «Туровская епископия: этапы становления и развития (XI–XIII вв.)» // *Христианское чтение.* 2018. № 2. 243–253) // *Христианское чтение.* 2018. № 4. С. 250–259; к сожалению, этот автор полностью игнорирует лингвистическую аргументацию А. В. Назаренко и демонстрирует полное непонимание специфики Notitiae (ставит на одну доску перечень XII и XIV в.; не учитывает, что у Notitia 13 всего лишь два списка и т.д.).

и Илариона. Поэтому остается думать, что в ответе Иоанна II речь идет о каком-то нереализованном проекте создания новой епископии на Руси. Итак, смеем предположить, что с большой долей вероятности Ростовская епископия была учреждена именно в 1051 г. (вместе с Владимиро-Волынской, Переяславской, Туровской и Юрьевской), в рамках реформирования Русской Церкви Ярославом Владимировичем, и, несмотря на сложности ее первых епископов, которые не всегда могли занимать свою кафедру, далее не упраздняясь.